

Хочешь, чтобы тебе доверяли, — будь открытой сама

Поиск героя — один из самых сложных моментов в работе журналиста. Не будет героя, который готов говорить откровенно, не будет реакции, не будет рефлексии — материал просто не получится. Тогда вообще нет смысла его делать. Если ты нашёл такого человека — большая удача. Говорят, что мастерство журналиста заключается в способности разговаривать, раскрутить человека, но это дано не всем

Прочитать статью

Арина Кутепова, её младший брат и мама

Ольга
Кожемякина —
корреспондент
портала
«Правмир»,
Москва

1. «ДАНЯ СО МНОЙ ПОПРОЩАЛСЯ»

После того как ты договорился о встрече с человеком, готовым говорить на болезненные темы, — для меня главное сделать так, чтобы тебе доверяли. Вопрос в том — как. Вот пришёл ты на встречу, а разговор может не пойти.

Людмилу Арчвадзе я нашла случайно. После публикации материала о маме особенного ребёнка она включила меня в группу в ватсапе, где такие мамы общаются между собой. Регулярно туда добавляют-

ся разные женщины. И вот представили Людмилу: «Знакомьтесь. Это Людмила. Она расскажет нам о себе».

Людмила поздоровалась и дала ссылку на свой инстаграм. Почему я туда пошла — не знаю. Ничего особенного в первоначальной информации не было. Может быть, это просто интуиция. Из инстаграма я узнала, что она шьёт одежду для особенных детей, и написала в личку: «Вы, наверное, не просто так вы-

брали своё дело. Вероятно, у вас есть история, которая к этому привела?» Ответ получила такой, что ахнула: «Да, недавно я похоронила сына... Год ещё не прошёл».

В авантексте публикации появятся строки: «Никуда не ушли светлые воспоминания о Дане, боль утраты, которая проливается редкими, крупными, словно бусины, слезами. А ещё у Людмилы осталось дело. Именно Даня вернул маме её давнюю мечту — моделировать и шить одежду. Не обычную, а для особенных детей».

«РАСКАЖИ МНЕ СВОЙ СЕКРЕТ»

Я совсем не думала, что Людмила согласится говорить об утрате. Горе матери не измерить. Оно будет с ней всегда. Но на моё предложение Люда написала: «Наверное, я готова. Чтобы помочь другим пережить эту нестерпимую боль».

Мы говорили шесть часов. Часто это был монолог. Но мне нужно было уточнять детали. А детали были о смерти. Это невероятно сложно. В том случае, если ты над процессом разговора. Но если ты включён, всё происходит иначе.

Не так давно я для себя вывела формулу: если хочешь, чтобы тебе доверяли, будь открытой сама. У меня есть любимый фильм — «Мех: воображаемый портрет Дианы Арбус». Кино — о знаменитом фотографе, которая сделала шокирующие для многих снимки. Они честны порой до беспредела, до дрожи в ногах.

И вот Арбус в финале фильма подходит к обнажённому человеку и говорит: «Расскажи мне свой секрет». К тому моменту она приняла правила игры и уже сама была обнажена. Иначе как доверять? С чего ты решил, что человек просто так, от того, что тебе просто этого очень хочется, расскажет свой секрет? Наверное, это нечестно? Ну и что, что ты журналист или фотограф. Мы тоже люди. И у нас есть своя боль. У каждого она есть.

Конечно, ты не приходишь к человеку, чтобы поговорить о себе, но часто, когда ты «обнажаешься», доверия становится в разы больше.

В ту встречу с Людмилой я рассказала ей о своей потере, о своих рухнувших мечтах — быть матерью успешного, чистого, хорошего человека. На тот момент мой сын уже полгода был в местах не столь отдалённых, и я, кажется, умирала.

Это было обрушением жизни. Мой-то жив, конечно, но материнской болью мериться никто не собирался. Что больнее — похоронить или пережить то, что твой единственный сын оказался в тюрьме, когда наркотики и административные нарушения становятся частью твоей жизни? Кто на этот вопрос ответит? Найдутся такие смельчаки?

В тот момент разговор журналиста и героя отчасти стал разговором двух взрослых женщин. Мы вырвели море слёз. Большой вопрос, для кого эта встреча была более целительной — для меня или для неё? Прощаясь, Людмила сказала: «Я была у многих психотерапевтов, но наконец, сейчас мне полегчало». Я возвращалась в электричке домой и чувствовала, что наконец тоже начала дышать.

Сложной фотосъёмки в этот раз не было. На неё осталось не так много сил после разговора. Фотографии, сделанные в ателье Людмилы, все постановочные. Но тут меня ждал отличный сюрприз. Я такое называю подарками. Со шкафа в мастерской Людмилы смотрел на нас голубыми глазами большой пупс. Не пупс даже, кукла. Совсем как живой ребёнок. Это было очень символично. Он появился и в тексте, и на фото. Людмила часто с ним разговаривает. Это как откровение.

Плюс редакция использовала фото из архива Людмилы. Она поделилась с нами самым сокровенным. Смотришь — и плакать хочется.

Комментариев в соцсетях к этой публикации было немеряно. На каком-то этапе я перестала их читать. Отзывы были разные. От «Спасибо за этот текст, вот и мне полегчало» до примерно таких: «Как так можно — лезть в душу человеку? Ведь ему больно переживать всё снова и снова». Просто я чётко поняла тогда: текст обязательно найдёт своего читателя и обязательно кого-то вытащит. Важно зацепиться хоть за что-то, когда ты уже одной ногой стоишь на подоконнике, чтобы открыть окно и сделать шаг в бездну.

Наша жизнь полна потерь. Человек не сможет к ним привыкнуть. Никогда. И именно в этот момент важна опора. Совсем неплохо, если этой опорой станет журналистский текст.

2. «А ЕСЛИ Я УПАДУ И ПОДВЕДУ РОССИЮ?»

И когда я познакомилась с мамой Арины — девочки-гимнастки с синдромом Дауна, — поняла: наша

Людмила Арчвадзе

победа в том, чтобы заниматься как можно больше. Арина стала чемпионкой международных соревнований, — рассказывает мне мама мальчика с аутизмом на секции по тхэквондо для особенных детей. Я делала материал о тренере секции. Так случается нередко — твои будущие герои находятся в момент общения с другими героями. Тут главное уловить.

Я поняла, что срочно нужно в Челябинск, в семью той самой Арины. Через неделю мы договорились о встрече с Натальей Кутеповой — мамой девушки. Найти человека в Сети сегодня не представляет большого труда — да здравствует Facebook и другие соцсети.

Иногда мне непременно надо мчаться, сломя голову туда, где происходит невероятное. Например для того, чтобы рассказать, как девочка с синдромом Дауна, у которой шансов на жизнь после рождения практически не было, стала чемпионкой мира по спортивной гимнастике.

Прийти в семью, где папа даже не думал сбежать от сложностей, как это часто бывает после рождения особенного ребёнка. В семью, где Арина улыбается, строит большие планы на жизнь, а мама способна раздавать чудеса направо и налево. Наталья может заставить биться шёлковое сердце, шевелиться даже

опилки в головах и быть храбрыми тех, кому далеко до подвигов.

Благодаря Арине, Наталье, всей их семье, лучше становится не только Челябинск. Один человек и правда может изменить многое. Не взмахом крыла, конечно, а бесконечной верой — в себя, с своего ребёнка, в то, что иногда невозможное возможно. А ещё — трудом, целеполаганиями и беконечными поисками. Они заключаются в том, чтобы найти ответ на вопрос «как», а не плакать, заламывая руки и вгрызаться в вопрос «за что».

Человек с синдромом Дауна может даже окончить школу по общей программе. Рубеж 9-го класса взят, семья идёт дальше. Теперь нужна профессия, и не та, которую всучат, а та, которую человек любит. Мне видится важным рассказывать такие истории. Они вдохновляют и делают сильнее не только тех, кто находится в подобной ситуации, но каждого из нас. Когда мы опускаем руки, когда уже и не хотеть не хочется. Тогда появляется образ Арины и Натальи. Это наша борьба за человеческое начало, которое есть в каждом.

Мы можем потеряться в трёх соснах кажущейся безысходности и жалости к себе, увязнуть в претензиях и неподвижности души. Но когда я вижу Арину в спортивном зале или на занятиях домоводством, мой личный мир кажется скудным и хочется сделать что-то большее, чем прямо сейчас.

Такими маленькими шагами меняется мир. Арина и Наталья делают своё, я — своё. Это состояние проводника между Ариной, Наташей и другим людьми — мне открылось впервые.

Тот, кто прочтёт текст, обязательно сделает что-то доброе, ну, или по крайней мере иначе, чем всегда.

И все мы обязательно станем лучше. Возможно, это будет происходить со скоростью движений Ариной руки с ножом, когда она учится нарезать кубиками огурцы на винегрет. Но произойдёт же.

ТЫ СХВАТИЛ ФОТОАППАРАТ, А КАРТИНКА УШЛА

Материал получился большой. Люблю, чтобы и ширина, и глубина. Чтобы деталь была деталью, крупный план — крупным, общий план — как и полагаются — насыщенным, полным событий и образов. Для этого мне необходимо погрузиться. Два часа мимолётной беседы — не про это. С Ариной я провела весь день. Вечер — в гостях у Кутеповых. Вре-

мя близилось к полночи, а я бы слушала и слушала Наташу. Всё, что она наговорила тогда, — наверное, один из самых щедрых подарков, как в профессиональном смысле, так и в человеческом.

Это один из тех текстов, где я выложились полностью и отработала в техническом плане. Было много фотосъёмки — визуальный ряд очень важен в историях вообще, а в таких — тем более. Мне важно самой снимать своих героев.

Никто так не чувствует человека, как автор. Порой я замираю от невозможности сделать кадр. Ну вот представьте: человек раскрывается у тебя на глазах, и хорошо бы снимать прямо сейчас, но как только ты берёшь фотоаппарат, и тут всё уходит — и фото-момент становится не тем, и разговор вдруг взял да и скрючился.

Если не забываю, предупреждаю, что в процессе разговора вдруг начну снимать, но даже если фотоаппарат лежит под рукой, всё равно объектив, направленный на собеседника в момент разговора, становится как будто бы третьим лишним. Но иногда везёт.

Арину и её семью снимала уже после разговоров. Часть интервью уложила в видеоформат. Мне показалось важным, чтобы читатель услышал их голоса и увидел живые эмоции.

Видео писала на фотоаппарат, без штатива, и оно немного «гуляет». С руки делать съёмку всё же не рекомендую, но иногда можно. Есть мнение, что так материал выглядел ещё более живым. Именно потому что съёмка сделана в любительском формате. Часть видеосъёмки — небольшие видеозарисовки — редакция использовала для проморолика к материалу. Монтаж роликов помогли сделать в редакции. Сама я этим навыком, к сожалению, пока не владею. Это было интересно и сложно. Второе заключалось прежде всего именно в технической многозадачности. Когда ты делаешь всё с одних рук — и фото, и видео, и текст, — задача непростая. Но если у тебя достаточно времени, а герои готовы помогать — всё гораздо проще.

Главное, чтобы хватило места на диктофоне для длительной записи, всегда были в запасе карты памяти для фотоаппарата и диктофона, а также сменный комплект батареек для всего этого, и желательно не один. Всё кажется элементарным, но напомнить себе об этом нужно регулярно.

Начальник старого вокзала, студент-изобретатель и сеанс связи в редакции

Неожиданные герои публикаций
Издательского дома «Липецкая газета»

Олеся Азарова, контент-редактор отдела мультимедиа ОБУ ИД «Липецкая газета», город Липецк, Липецкая область